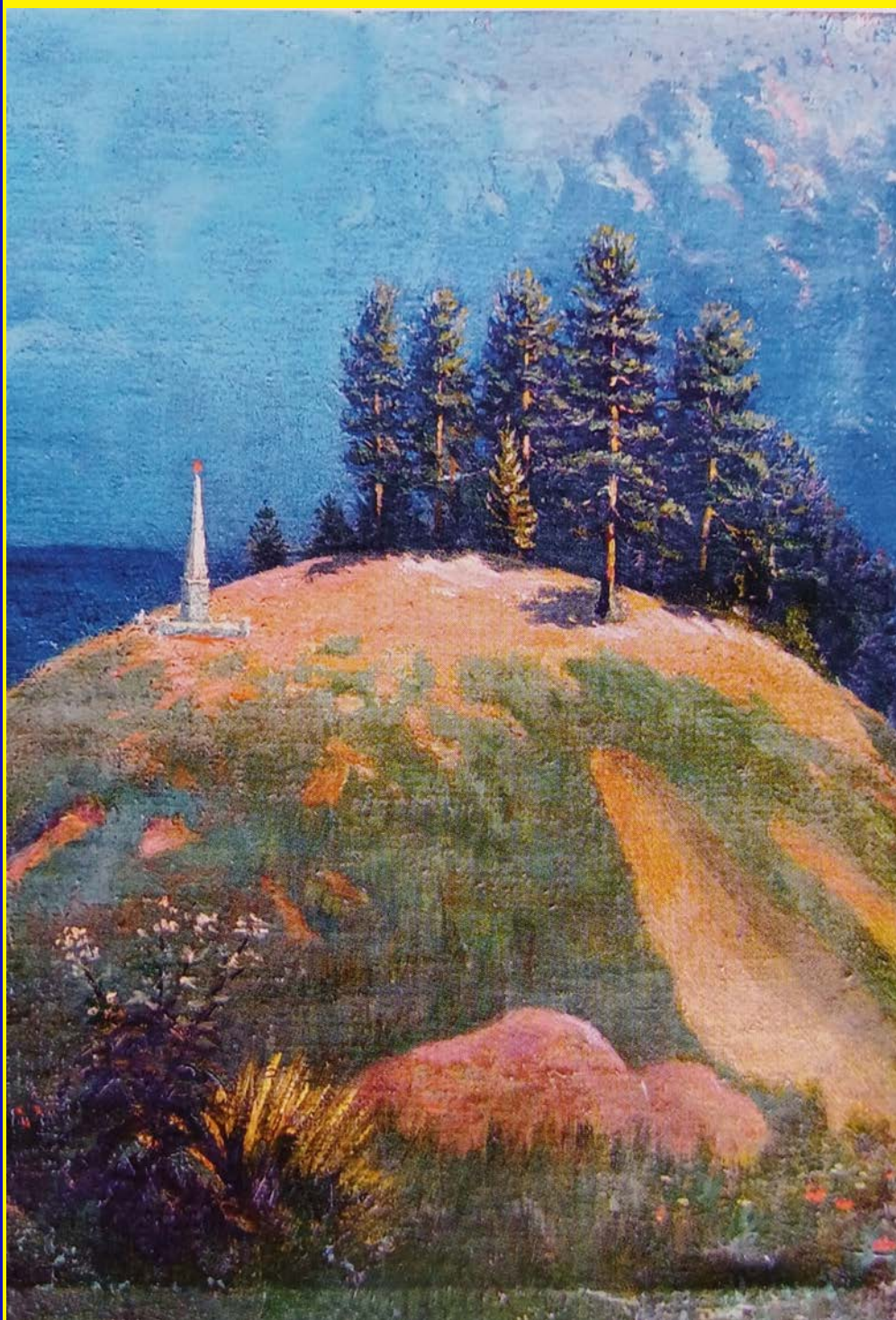

Литкультпривет!

Литературно-художественный журнал

Сопка памяти. Худ. Иван Капустин. Нижний Ингаш

5(151)

май 2025 г.

Ежемесячный журнальный выпуск Литкультпривет!

Основан 30 октября 2012 г.

п.г.т. Нижний Ингаш

Май №5 (151) 2025 г.

Юбилейный календарь

110 Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

Евгений Аронович Долматовский — русский советский поэт, военный корреспондент, автор слов известных советских песен. Среди его прозаических произведений — повесть «Международный вагон», «Записки поэта» и другие.

Во время Великой Отечественной войны Евгений Аронович находился на фронте в качестве военного корреспондента.

115 Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Ольга Фёдоровна Берггольц — русская советская поэтесса, прозаик и драматург, писательница и военный журналист. Автор крылатой строки, ставшей лозунгом, высеченным на Мемориальной стене Пискаревского кладбища, где похоронены многие жертвы Ленинградской блокады: «Никто не забыт, ничто не забыто».

В годы Великой Отечественной войны Ольга Берггольц осталась в осаждённом Ленинграде, её называли «голосом» и «музой» блокадного города. В годы войны создала свои лучшие произведения,

120 Михаил ШОЛОХОВ

Михаил Александрович Шолохов — русский советский писатель, журналист и киносценарист. Писательская карьера началась в 1923 году с сатирических рассказов, опубликованных на страницах газеты «Юношеская правда». Российскую и мировую известность Шолохову принёс роман «Тихий Дон» о донском казачестве в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1965 году Шолохов стал лауреатом Нобелевской премии по литературе за роман «Тихий Дон». Также он обладатель Сталинской премии первой степени (1941) и Ленинской премии (1960). Дважды Герой Социалистического Труда

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИЦИСТИКА

Евгений Татарников
«Солдаты никогда не умирают» 3

ПОЭЗИЯ

Евгений Степанов
Стихи.....8

Сергей Прохоров
Стихи.....9

Николай Ерёмин.
Стихи.....10

ПРОЗА

Людмила Брагина
Олег Роменко
«Кто кого режет на ремни» 15

Ефим Гаммер
«Надпись на рейхстаге» 19

Редакция не несёт
ответственности за
содержание и достоверность
материалов авторов.

Редактор **Сергей Прохоров**
Красноярский край,
Нижний Ингаш.

Светлана Привалова
Ответственный секретарь

**Евгений
ТАТАРНИКОВ**

Ижевск

О себе .

Евгений Татарников, 62 года.

Живу в г.Ижевск.

Закончил в 1982 году МВТУ

им.Баумана.

Работал на ПО “Ижмаш”.

Закончил высшие курсы МВД

СССР и был на оперативной

работе.

Подполковник милиции в

отставке.

Любимые писатели: Шукшин

и Гоголь.

«Солдаты никогда не умирают, просто рядом быть перестают»

«Когда на смерть идут,

- поют,

а перед этим можно плакать.

Ведь самый страшный час в бою -
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.

Разрыв - и умирает друг.

И, значит, смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черёд,

За мной одним идёт охота.

Ракеты просит небосвод
и вмерзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.

Разрыв - и лейтенант хрипит.

И смерть опять проходит мимо.

Но мы уже не в силах ждать.

И нас ведёт через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.

Бой был коротким.

А потом

глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом

из-под ногтей я кровь чужую». («Перед атакой» Семён Гудзенко)
1942г.

Подвиг военврачей, санитарок, работников госпиталей, медсанбатов и солдат медико-санитарных рот в годы войны вызывает восхищение. Благодаря их труду было спасено более 17 миллиона бойцов, по другим данным - 22 миллиона (около 70% раненых были спасены и вернулись к полноценной жизни). В период боя в медсанбат поступала до 500 человек, которые приходили сами или их привозили из санитарных частей полков. Главной частью медсанбата была так называемая санитарная рота, и главной в ней была перевязочная палатка. В ней делали операции на внутренних органах, то есть то, что не требовало общего наркоза. Хирург работал на трех столах: 1-й стол – раненых готовили к операции; 2-й стол – непосредственно проводилась операция; 3-й стол – перевязывали сестры и уносили раненого.

«Если ранят меня в справедливых боях,
забинтуйте мне голову горной дорогой,
и укройте меня одеялом в осенних цветах.

Порошков или капель — не надо...» В 1940 году 28-летний Ярослав Смеляков написал эти стихи, ставшие легендарными.

«Младший лейтенант Игнатов»

Мл.лейтенант одного из сапёрных подразделений Западного фронта тов. Игнатов минировал мост через реку Н. Вскоре к мосту подошла вражеская мотоколонна. Тов.Игнатов пропустил через мост 5 танков и несколько мотоциклов, а затем взорвал его. Один вражеский танк и два мотоциклиста вместе с мостом взлетели на воздух. В этот же день тов.Игнатов вместе с сержантом Сорокиным минировал ещё один мост и взорвал его после перехода на наш берег 15 фашистских танков. Отрезанные от пехоты танки были уничтожены, но в ходе перестрелки с немцами тов.Игнатов был тяжело ранен. За проявленный героизм мл.лейтенант тов.Игнатов представлен к ордену. С поля боя его вынес сержант Сорокин, после чего тов.Игнатову была оказана санитаркой первая помощь, и он был доставлен сначала в полевой госпиталь, который находился прямо в брезентовой большой палатке в сосновой рощице, которая была начинена повозками и грузовиками, беспрестанно подвозившими раненых. В первую очередь пропускали тяжелораненых. В просторной палатке, с пологом и жестяной трубой над брезентовой крышей, стояли сдвинутые в один ряд столы, накрытые клеёнкой. Раздетые до нижнего белья раненые лежали поперёк столов. Это была внутренняя очередь — непосредственно к хирургическому ножу. Слышались отрывисто-резкие слова хирурга, которые нельзя было разобрать за шумом примуса, непрестанно кипятившего воду. Время от времени раздавался звонкий металлический шлепок: это хирург выбрасывал в цинковый тазик, извлечённый осколок или пулю к подножию стола. Полевые хирурги работали обычно по 16 часов в день. При большом потоке раненых могли оперировать двое суток без сна. Во время ожесточенных боев в полевой госпиталь поступало около 500 раненых. Согласно правилам, доставка раненого в полевой госпиталь не должна была превышать шести часов. Врачи рисковали жизнью наравне с боевыми товарищами, из 700 тысяч военных медиков погибло более 12,5%.

Ну, а наш тяжелораненый герой Игнатов сразу на санитарном самолёте С-3 был отправлен в эвакогоспиталь в тыл, так как случай с ним был особо тяжёлый.

«Эвакогоспиталь»

«Если я заболею, к врачам обращаться не стану,

Обращаюсь к друзьям, (не считите, что это в бреду):

Постелите мне степь, занавесьте мне окна туманом,

В изголовье поставьте ночную звезду...». На больничной койке Ярослав Смеляков Лауреат Государственной премии СССР написал это своё знаменитое стихотворение.

В комнате эвакогоспиталя, где лежал мл.лейтенант Игнатов, чудом оставшийся в живых, пахло кровью, йодом и бинтами. перевязочных материалов не хватало, и бинты восстанавливали из гипсовых повязок, которые висели везде. А когда привозили бабины с марлей, в госпитале наступал праздник. Марлю резали на бинты, их мотали. Из марли делали салфетки, тампоны, шарики.

В июле 1941 года началось дополнительное формирование эвакогоспиталей на 750 000 коек. Это составляло примерно 1600 госпиталей. Кроме того, с начала войны по 1 декабря 1941 года были сформированы 291 дивизия с медсанбатами, 94 стрелковые бригады с медико-санитарными ротами.

В эвакогоспитале, под который приспособили Дворец культуры, постоянно стоял запах дыма дрянных сигарет без фильтра и сколько бы начмед, который был всегда в желтоватой марлевой маске, худой, с усталыми глазами, сам вечно с папиросиной в зубах, не ругался, всё было, как об стену - горох. Народ курил и это занятие, наверное, было самое приятное в эвакогоспитале, после читки писем из дома, которые приходили не часто, но когда приходили: их читали всей комнатой, радовались, что дома всё хорошо.

«Письма из дома»

Даже самые, тяжелораненые пациенты эвакогоспиталя восстанавливались намного быстрее после таких добрых писем из дома, в которых ещё были и фотографии любимых домочадцев. Они плакали над письмами, радовались, потом опять перечитывали: «Здравствуй, папка. У нас всё хорошо. Ты не представляешь, как я буду прыгать до потолка от счастья, когда нам скажут, что тебя выписывают из госпиталя. Я тебя очень люблю, и учусь хорошо, все соседи тебе передают приветы и считают, что ты герой. Мамка тебя тоже любит, но всё время плачет и целует твою фотографию. Быстрее поправляйся. Твой сын Петька».

А потом прятали письмо под подушку, и курили всей комнатой одну на всех дрянную сигарету по очереди, кашляли от неё, из глаз лились градом слёзы и от радости, и от и дыма, который коромыслом, как серая радуга, висел в комнате. Ну, сами посудите, куда пойдёт не ходячий раненый, да ещё в мороз? А курить ему, ох, как до смерти – охота, вот и курит украдкой, а дым висит «топором» под потолком, и не «прорубить» ему выхода в холодную погоду, где бы он растворился в морозной дымке.

«Пот лихорадящих в бреду...»

Несмотря на все усилия медиков, в эвакогоспиталях смертность была высокой, так как раненые солдаты, не подвергнутые в первые часы ранения хирургической обработке, давали наихудший прогноз. Также был большой процент инвалидов. Раненые сюда поступали в очень тяжёлом состоянии, после страшных ранений, некоторые с уже ампутированными конечностями или нуждающиеся в ампутации, несколько недель проводившие в пути в санпоездах, которые немцы обстреливали и бомбили с воздуха.

В госпиталях самый тяжёлый запах - это запах безысходности, когда холодный пот собственного тела, после того как солдат выжил, выкарабкался из лап смерти, вымочил себя потом с ног до головы, всю одежду и простынь под собой. Валяясь в таком полуживом состоянии, солдат ничего сам уже сделать, не мог: ни поесть, ни попить, ни в туалет сходить, даже позвать сестру на помощь. Он мог, только лежать весь в кровавых, гнойных бинтах, которые завтра ему будут менять, отдирая их с кровью от мяса и костей, и опять будет стоять запах крови и гноя, от которого будет выворачивать пустой желудок, так как в нём скопилась одна желчь. Горечь от неё уже стоит в горле, отчего и душит этот проклятый кашель. Кровь свежая, кровь засохшая, кровь стоялая, она пахнет по - разному и привыкнуть к этому запаху невозможно. Пот лихорадящих в бреду, когда они идут в атаку на мнимого врага, на это смотреть страшно. Пот тех, кому страшно, что ампутируют ногу, потому что началась гангрена, смотреть ещё страшнее. Ему страшно не из-за боли, а из-за того, что он не знает, как потом будет жить без ноги в мирной жизни. У других раненых пот выступает от мыслей, что он уже не успеет, никогда увидеть своего будущего сына, ведь целовался со своей девушкой, и то один раз на танцах в парке, а раненый боец ещё в сознании...

– Се..стрёнка, вод..ы,- –тихий, еле слышимый голос раздался около окна, на стёклах, которого были, наклеили полоски из бумаги, чтобы стекло не так сильно разлеталось на осколки от взрывной волны вовремя бомбёжки. Это было сделано, несмотря, на то, что линия фронта ушла далеко от этого городка, который был сейчас в тылу и жил почти мирной жизнью: лечил раненых, пёк хлеб, учил детей, радовался хорошим сводкам СовИнформбюро, которых с каждым днём становилось всё больше и это внушало оптимизм в скорую победу над врагом.

У окна стояла кровать, железная, тяжеленная и на ней лежал молодой восемнадцатилетний мл.лейтенант Игнатов, совсем ещё пацан, повзрослевший слишком рано. Он лежал, отходя от наркоза после операции и молчал. Да и какой уж тут наркоз, эфир и хлороформ. У неопытного врача раненный под эфиром долго не засыпал, и мог проснуться во время операции. Под хлороформом же раненный заснёт обязательно, но может не проснуться. Тут, как говорится «палка о двух концах», и самое главное, чтобы конец этой операции был счастливым.

– Ну, вот, молодчина, проснулся, и захотел воды, это хороший знак, – сказала сестричка в белом халате, склонившись над ним.

Мл.лейтенант Игнатов лежал неподвижно, словно египетская мумия, весь в бинтах, болело всё тело, не чувствовал ноги, как будто её совсем не было и не было никаких сил, чтобы поднять солдатское одеяло и посмотреть, на месте ли она, не отрезали ли случаем. Его сухие растрескавшиеся губы были похожи на распаханное танками поле, с такими же глубокими рытвинами, как на его губах. Живительная влага от смоченного водой марлевого тампона, попала на губы, заполнив глубокие трещины водой. Мл.лейтенант Игнатов вздрогнул и простонал, облизывая шершавые губы ватным языком, который плохо его слушался:

– Пи..ить, в..оды...

– Потерпи, милый, тебе ещё нельзя пить после операции, – ласково говорила медсестричка, смачивая его губы влажным тампоном, вода с которого уходила, как в песок. Он терпел и в бреду опять кричал: «Ма-ма, ты где...?». Помните, стихотворение «В госпитале» Ольги Берггольц:

«Солдат метался: бред его терзал.

Горела грудь. До самого рассвета
он к женщинам семьи своей взывал,
он звал, тоскуя: — Мама, где ты, где ты?
Искал её, обшаривая тьму...

И юная дружинница склонилась
и крикнула сквозь бред и смерть ему:
- Я здесь, сынок! Я здесь, я рядом, милый!..»

Медсестричка была похожа на сестричку Алёнушку с картины Васнецова, такая же тихая с длинной косой и добрая, а главное - всегда готова прийти на помощь. Ей очень хотелось хоть чем-то помочь мл.лейтенанту Игнатову, но она не знала чем.

«Сводка от СовИнформбюро»

Утром Левитан, как обычно, зачитывал сводку от СовИнформбюро из Свердловска. Именно в столице Урала с осени 1941 по весну 1943 года располагался центр радиовещания СССР. Здесь находился самый мощный в стране радиопередатчик. Сюда же в обстановке строжайшей секретности были командированы Юрий Левитан с диктором Ольгой Высоцкой. Таким образом, знаменитое левитановское «Внимание, говорит Москва!», – звучало из Свердловска. Радиостанция находилась неподалеку от города – на озере Шарташ, но сам Левитан работал в центре Свердловска. Гитлер считал, что Левитан «стоит целой дивизии». Людей, которые знали его в лицо, можно было буквально пересчитать по пальцам, а тех, кто был в курсе того, откуда на самом деле вещает знаменитый диктор, и вовсе были единицы.

СовИнформбюро было образовано постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 года, спустя два дня после нападения гитлеровской Германии на СССР. Его начальником был назначен А.С.Щербаков, секретарь ЦК ВКП(б), ведавший вопросами идеологии. Сообщения СовИнформбюро строились по определенной схеме. Сначала подводились итоги боев по направлениям, затем назывались цифры уничтоженной техники и живой силы противника, затем потери советских войск, но не всегда. С первого же дня стали приводиться описания боевых эпизодов и подвигов красноармейцев. Всего за годы войны в сводках названо 14470 фамилий отличившихся воинов. С 6 июля 1943 года вместо утренних и вечерних информационных стали выходить ежесуточные оперативные сводки.

Сводку ждали и слушали все и везде. Вот и в эвакогоспитале через громкоговоритель передавали: «В течение ночи на 16 декабря 1942 года наши войска вели бои с противником на всех фронтах. В ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом началась Среднедонская наступательная операция войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. В ходе операции было нанесено поражение группе армий «Дон», советские войска вышли в её тыл, продвинувшись на 150-200 км. Наша часть, действующая на одном из участков Юго-Западного фронта захватила 200 немецких машин, 60 ящиков взрывчатых веществ, 144 ящика со снарядами....Красноармеец Темиргазин, получив задание расчистить путь для наступления роты, выдвинулся вперед и открыл огонь из своего пулемёта. Под прикрытием пулемётного огня рота пошла в атаку и заняла назначенный рубеж. В этом бою красноармеец Темиргазин уничтожил 50 немецких солдат....».

– Слушай, братишка, вот Темиргазин, молодчина, да! За один бой столько фрицев положил. Скорей бы меня выписали, я бы тоже жару то им задал...

Но мл.лейтенант Игнатов этой сводки уже не слышал, как и этого раненого в ногу бойца, что передвигался мимо его кровати на своих костылях в сторону туалета. Мл.лейтенант Игнатов тихо умер под утро, когда свет далёкой звезды, шедший к нам на Землю миллионы лет, дошёл до неё и осветив лицо восемнадцатилетнего мл.лейтенанта Игнатова в последний раз, потух навсегда. А в этот миг, где-то за Уральским хребтом, в избе на краю небольшого села, которых там тысячи, как звёзд на Небе, вздрогнула молодая ещё женщина, больше похожая на старуху, которой она стала от непосильного труда и невзгод, обрушившихся на неё в военное время. И из её натруженных мозолистых рук, выпала старая чайная чашка, разбившись вдребезги на мелкие кусочки, которые разлетелись по всей избе звездопадом. Это был знак свыше, и она его поняла.

В намертво зажатом кулаке мл.лейтенанта Игнатова была своя звезда – орден Красной Звезды, со щита которого смотрел красноармеец в шинели и буденовке с винтовкой в руках. Это была последняя награда за тот бой, в котором он был тяжело ранен в грудь, живот и ногу автоматной очередью недобитого фрица. Военврачи эвакогоспиталя сделали всё, что могли, но его ранения оказались несовместимы с жизнью.

Через минуту в городке пошёл снег, белый-белый, чистый-чистый, он валил с неба огромными хлопьями.

Так плакали Небеса, провожая своего сына... Древний, как сама Вселенная, Млечный путь, раскидав по небу миллиарды ненужных никому звёзд, смотрел на непонятную ему звезду рубиново-красного цвета, которую медсестричка положила на грудь солдата. Снег, выполнив свою миссию, лёг сугробами на землю, крыши домов, на головы прохожих, а в Небе начался мощный звездопад, прилетевший из созвездия Близнецы. Это был метеоритный поток Геминиды.

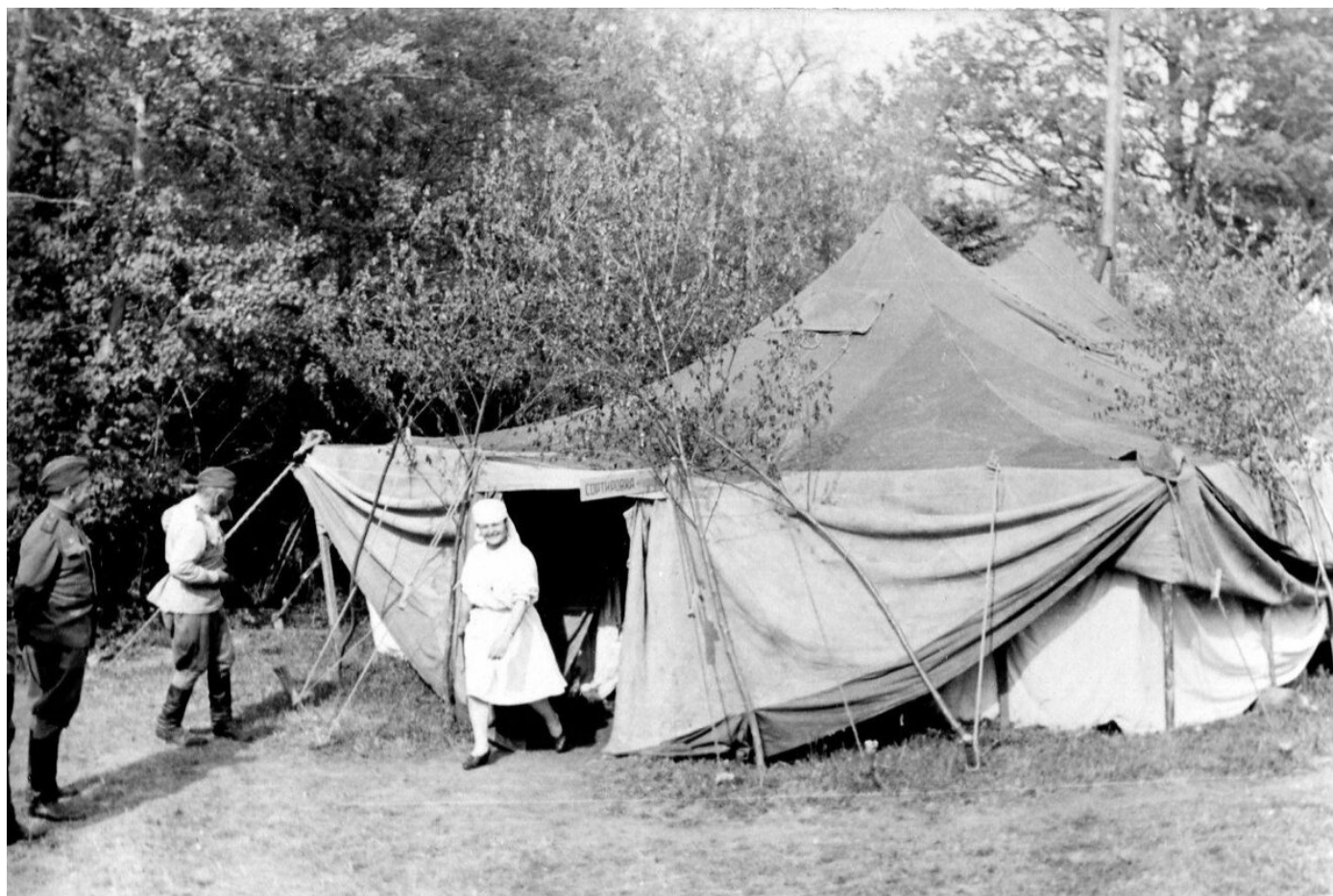
– Значит, мл.лейтенант Игнатов, ты не умер и у тебя есть на этом свете где-то – «Близнец».

От Советского Информбюро (утреннее сообщение): «На минных заграждениях, установленных сапёрным батальоном капитана Вавринчука, на одном из участков Северо-Западного фронта противник потерял 10 танков, 2 автомашины и 49 солдат и офицеров».

– Мл.лейтенант Игнатов, вот видишь, твой «Близнец» успешно воюет, только севернее тебя. Солдаты никогда не умирают, просто рядом быть перестают.

«Мой дядя самых честных правил»

Мой дядя, так и хочется сказать: «Мой дядя самых честных правил...» ушёл на войну добровольцем, когда ему было 18 лет, в боях он потерял ногу, потому что не отсиживался в окопах и домой вернулся, когда ему было 22 года и не у него было ноги, но было много боевых наград, которые он никогда не носил, а я маленький – играл ими. Он не любил рассказывать про войну и в этом был не одинок, так как в советское время не принято было, рассказывать про войну, тем, кто воевал. Не рассказывали не потому, что им нечего было рассказать или они забыли про войну и про то, что на ней было. Нет. В них сидела боль в душе, а у кого-то и осколки в теле...у самого сердца. Про войну, мы - пацаны, узнавали из книжек и кинофильмов и старались быть похожими на тех героев, а я на своего дядю, которым очень гордился. Я хотел сказать и скажу: «Мой дядя - Сергей Евгеньевич Татарников, был самых честных правил, потому что он храбро бил фашистов, не прячась ни за чьи спины...».

Евгений СТЕПАНОВ

Москва

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель, кинорежиссер, автор полнометражных фильмов «Христос-Человечество» и «Основной вопрос». Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института, Университет христианского образования в Женеве и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Публиковался в центральной периодике. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии, Венгрии, а также книг прозы и научных монографий. В советское и перестроечное время работал в журналах «Огонек», «Столица», «Мы», «Трезвость и культура», газетах «Семья», «Совершенно секретно», «Ступени», «Крестьянская Россия» и др. Редактировал корпоративные газеты «Вестник Мосэнерго» и «Госстрах». В настоящее время издатель-главный редактор журналов «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Зарубежные записки», газет «Литературные известия», «Поэтоград», портала «Читальный зал» и других литературных СМИ. Заместитель главного редактора газеты общественных организаций МИД РФ «Наша Смоленка: Люди и дела». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» (за трехтомную монографию «Жанры и строфы современной русской поэзии»), премий журналов «Нева» и «Сура» (за стихи). Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Живет в Москве и поселке Быково (Московская область).

XX ВЕК

Век двадцатый суров и кошмарен.
Но всегда — как святыни — во мне
День Победы и Юрий Гагарин,
И мой прадед, что пал на войне.

Летчик-ас, он сгорел в самолете,
Защищая израненный Крым.
Вы меня, я уверен, поймете:
Прадед — жив, ибо необорим.

Прадед — жив. И меня не оставит.
И покажет духовную высь.
...День Победы, Гагарин и прадед
Для меня воедино слились.

2020

И Я НЕ ДОЛЖЕН СДАВАТЬСЯ

Апрельские тюльпаны
Занесло неожиданным снегом.
Но они все равно тянутся к солнцу.
И я не должен сдаваться.

2025

ЧЕЛОВЕК — XXI

— Не надо убивать людей,
Не надо убивать зверей,
Не надо вырубать деревья, —
Молю, от боли одурев, я.

И чушь про ближнего несу,
И покупаю колбасу.
И в теплом доме деревянном
Сроднился с кожаным диваном.

2025

Сергей ПРОХОРОВ

Нижний Ингаш

*Сергей Тимофеевич Прохоров
- член Союза писателей
России, член -корреспондент
литературной академии
республики Крым, член
Международной Федерации
русскоязычных писателей,
автор более двух десятков
книг . Основатель двух
литературно-художественных
журналов: «Истоки» и
«Литкультпривет!» известных
в России и за рубежом. За
вклад в русскую словесность
и национальную культуру
награжден Международной
Федерацией орденом
«Культурное наследие».*

«АЛЛО, СОРОК ПЯТЫЙ?»

Враг сдал на попятный,
Заслоны снимая,
Под пушек победный бой.
«Алло, сорок пятый?
Девятое мая?
И батя еще живой?»

Рассветы, закаты,
Эпохе внимая,
Весной на земле.
«Алло, двадцать пятый?
Девятое мая? -
Восьмой уж десяток лет.

ПРОКЛЯТОЕ СЛОВО

Как это слово не рисуйте,
Как не склоняйте, не тасуйте –
Оно ведь горькое, по сути
И ненавистное вдвойне:
ВОЙНА.
ВОЙНЫ.
ВОЙНОЙ.
ВОЙНЕ.
А мы его, одно - всем миром:
На поле бранном, поле минном,
Штыком, гранатой, мелом, мылом
И в стужу лютую и в зной:
ВОЙНА.
ВОЙНЕ.
ВОЙНЫ.
ВОЙНОЙ.
Его бы, как сорняк - с корнями,
А мы по падежам склоняли,
И низко головы склоняли
Пред похоронкой на родных:
ВОЙНА.
ВОЙНЕ.
ВОЙНОЙ.
ВОЙНЫ.

Николай ЕРЁМИН

Красноярск

Ерёмин Николай Николаевич родился 26 июля 1943 года в городе Свободном, Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М.Горького в Москве. Член СП СССР с 1981 г. Союза российских писателей с 1991г. и русского ПЕН-центра международного ПЕН-клуба. Кавалер Золотой медали «Василий Шукшин». Автор книг прозы «Мифы про Абаканск», «Компромат», «Харакири», «Наука выживания», «Комната счастья», «Волшебный котелок», «Чучело человека». Выпустил в свет Собрание сочинений в 6 томах, трёхтомник поэзии «Небо в алмазах». Николай Ерёмин является автором-составителем проекта «Миражисты». Лауреат премии «Хинган», «Нефритовый Будда» и «Сибирский Лев» (2019г) Победитель конкурса «День поэзии Литературного института - 2011» в номинации «Классическая Лирика». Дипломант конкурса «Песенное слово» им. Н.А.Некрасова. Награждён ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ министерства культуры РФ.

МАЙСКИЕ КОСТРЫ ЛЮБВИ Николай ЕРЁМИН

Привет тебе, читатель - рецензент!
Я принимаю скромный твойкоммент...
Чтобы связать порывами благими -
Текст и подтекст – с коментами другими...

И вновь с тобою,- так тому и быть!-
Над новым текстом взять и воспарить...
Чтобы рука опять была легка -
И мой Пегас не сбросил седока...

- Любовь придёт и всех спасёт! –
Все только о любви мечтают...
Мечты сбываются – и вот
Костры любви опять пылают...

- Пожар! – Кричат домовладельцы...
И вновь – вокруг - лишь погорельцы...

СОНЕТ ВЕСНЕ В ОТВЕТ

Хорошо, что солнце всходит
Над моею головой!
И весна меня находит
Под черёмухой густой...

Хорошо, что день удался!
Что вошёл я в сонный сад
И цветения дождался,
И вдыхаю аромат...

Что сбылись мои мечтанья,
И взлетает в облака -
Вновь – синичек щебетанье...
- Ку-ка-ре-ку! – петуха...

И опять – весне в ответ –
Сочиняется сонет...

СОНЕТ ПАРИЖ-МОСКВА

Стихи, рождённые в Париже...
На фото – дивные пейзажи...
Мы постепенно стали ближе...
И чуть не обвенчались даже...

Но вдруг - судьбы взметнулся ветер,
Нагнал разлуку и тоску...
Она в слезах вернулась в Питер...
А я, без слёз, - к себе в Москву...

И вот - не много и не мало,
Как средство от сердечных ран,
Она свои стихи издала...
А я – увыв, фото-роман...

Где мы стоим - от снимка к снимку -
На фоне Эйфеля - в обнимку...

КОРАБЛИ

«Мать Мария» вышла из тумана...
А за ней, как призрак, - «Донна Анна»...
А за нею – море по колена –
Лунный луч - «Прекрасная Елена»...

Как во сне, проплыли корабли,
Чтоб исчезнуть в солнечной дали...

СОНЕТ ПРО СМЕРТЬ ЗЕМНУЮ

«Земная смерть есть радость Бога»
Максимилиан Волошин
29 июня 1905 года

Мужикам из века в век неймётся...
И толпа орёт, возмущена:
- Дайте положительных эмоций!
Хлеба, зрелищ, женщин и вина! –

И страна в психозе – Бог ты мой! –
Снова на страну идёт войной...
И солдат солдата – рад, не рад –
Убивает из системы «Ад»...

Взрывы – Ах! –
И молния и гром...
Только страх...
И только смерть кругом...

А в итоге – тишина – опять...
Потому что некому орать...
2015-2025

Свобода радоваться – где ты?
И ты, брожение свежих сил?
Как хорошо, что все запреты
Я постепенно пережил!
По слову - к шёпоту и крику,
Сюда, где память и мечта...

Жизнь, уместившаяся в книгу,
Ты не напрасно прожита...

НЕБО и ЗЕМЛЯ

Долго жил на земле я, не скрою,
Чтобы Небо пробить головою...
А когда в самом деле пробил,
Удивился: - Какой я debil!...-
И, увидев иные миры,
Вдруг обрушился в Тартарары...
Потому что, себя веселя,
Подо мной расступилась Земля...

Во мне и вне возникла без границ
Страна ломбардов, банков и больниц...
Где счастье это память + мечта...
А на лекарства денег не хвата...

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

След радости, и след печали,
Ах, две морщинки на лице -
Такие светлые в начале,
Такие тёмные в конце...

САМОКРИТИКА

- Цели твои – высоки...
Мысли твои – глубоко...
Да, но какой Идиот
Вслед за тобою пойдёт?
НЕМОЕ КИНО

Всяк по-своему сходит с ума...
- Погоди! Не своди! Я сама! –
Ева Змию безмолвно кричит...,
И Адам возмущённо молчит.

И жизнь проста... И смерть проста...
И прост любой вопрос...
Лишь от рожденья до креста

Любой ответ не прост...

РЕМЕЙК-СОНЕТ

про В.В. Монахова и Н.Н. Ерёмину в День
Полиграфистов

И Владимир, и Ник-Ник
Написали много книг...
И сказали напрямик
Всем - Владимир и Ник-Ник:

- Если ты полиграфист, -
Должен быть ты очень чист!
И не трогать топором,
Что написано пером...

Неспроста возник с утра
Этот образ топора...
Неспроста идёт молва:
- Есть у авторов Права!

На века – бунтарская
Краска типографская!
23 апреля 2018- и 7 лет спустя 23 апреля 2025 г
Красноярск-Братск

СОНЕТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ И ЗВЕРЕЙ

Я пишу для детей,
У которых – ни чувств, ни идей...
И для взрослых пишу,
У которых – идеи и чувства...

Для домашних зверей...
И для диких бездомных зверей,
Знать не знающих, ах,
Что такое искусство...

Я пишу и пою... А о чём я пишу и пою?
Всё о том, как прекрасно
Поющим быть в нашем краю:

О плохом позабыть
И, хорошее вспомнив, - опять
В одиночестве петь и плясать!
2025

Не занимай ума! Ты не дурак.
Будь умницей, живи – не занимая...
Пусть все твердят, что всё идёт не так!
К чему тебе амбиция чужая?
Живи своим трудом, своим умом!
И в гости не ходи в чужой дурдом.
2025

СОНЕТ ПРО МЕТАМЕТАФОРИЗМ

Коммент к Журналу ПОэтов Константина Кедрова
№1,(67), 2016, «НАМ 20 ЛЕТ»

Кедров заставил поэтов
Ночью смотреть на звёзды...
А днём вспоминать о них...
Чтобы, пока не поздно,
Точно вопрос безответный,
С ними сверять каждый стих...
Вот – воплощённый в «изм»
Ключик-замочек поэзии – Метаметафоризм!
Звёздноземной аккорд...
Слушайте, как поёт арию «Метакод»
Кедров – главный солист,
Метаметафорист...
И подпевает Хор,-
Вешний кедровый бор...

НЕРУКОТВОРНЫЙ ОБРАЗ

Образ всем сулит преображение...
Продолженье вечного движения,
Путь - от непорочного зачатия,
В нежность, в материнские объятия...
От рожденья, крестного мучения,
Вплоть до смерти и до воскрешения...

ОКТАВА О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Какое почтение к смерти!
Какое презрение к жизни!
У тех, кто, напившись, как черти,
Мечтали о коммунизме...

Какое почтение к жизни!
Какое презрение к смерти!
У тех, кто в пропитой отчизне
Мечтает прожить в Интернете...

Музыка зовёт за горизонт...
Ты готов поддаться на обман:
Убежать, уехать от забот,
Улететь – сквозь облачный туман...

Но концерт окончен, и – Привет! –
Никаких иллюзий нет, как нет...

О, жизнь моя! От края и до края –
Извилина квадратно-мозговая...
МУЗА

Она -
Полна небесной красотой -
Так светится, что кажется святой...

СОНЕТ О ФИЛЬМЕ ШУКШИНА

«Калину красную» посмотришь –
И нет спасенья от тоски...
В стране, где хочется - всего лишь! -
Дожить до гробовой доски...

Не помогает – ни хрена -
Привет от музы Шукшина...
Где вместе собранный народ
Увы, поёт и водку пьёт...

А у тебя на сердце – боль.
Не помогает алкоголь...

На фоне горестных реалий
Ты говоришь себе: - Держись! -
Но не вмещается в сценарий
Тобой задуманная жизнь.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Я воспитан
На клюквенном морсе...
На морозе... На азбуке Морзе...
На магическом пенье острожном...
Перестуке Железнодорожном...
На мечте – от ворот поворот...
И на окрике: - Стой! Кто идёт?

В ДЫМУ

Друг раньше был непредсказуем
И уголовно наказуем...
Но вдруг, развеяв славы дым,
Он стал предсказывать другим,
Как жить в дыму, где слёзы льются:
Всё видеть - и не задохнуться...

В душе –Метаметаморфозы
Весны, поэзии и прозы...
И хочется воскликнуть вновь:
- Весну меняю на любовь!

А все прожитые года –
На счастье с Музой,
Навсегда!

ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ

Вышел месяц из тумана...
Поиграл на фортепьяно...
На волшебной, в самом деле,
Скрипке... На виолончели...
На шарманке... О, шарман!
И опять ушёл в туман...

В родной стране, где честь и совесть – лажа,
Где правит лозунг «Все – на одного!»
Ты – часть литературного пейзажа,
Ориентир, не более того...

Снова Слово в волшебной оправе:
Свет на солнце и свет на луне, -
Дарит всем восхождение к славе...
...А она – в вышине - светит мне..

Движенье – жизнь... А неподвижность – смерть...
И между ними – лжи и правды сеть:
Мой Интернет – и быт, и забытьё...
Надежда на бессмертие моё...

В ОЖИДАНИИ

Все живут в ожидании лучшего.
Лучше Солнца, пожалуй, лишь луч его...

ХОРОШИЙ ПОЭТ

- Светлов говорил нам,
что водки плохой не бывает...
- Хороший поэт ошибался...
Что ж, с каждым бывает!

ВСЁ ДОРОЖЕ

Всё дороже мне, увы и ах,
Сны, запечатлённые в стихах...
И – (хоть сам себе не прекословь!) –
С каждым днём желанней явь и новь...

ВЕСЕННЯЯ МЕТАМОРФОЗА

Освещённый берёзовым светом,
Освящённый берёзовым соком,
Я заснул неизвестным поэтом,
А проснулся – известным пророком...

Бродят грешные чувства и мысли:
- Ах, весна, ты одна? Как же так?
Сексуальный вопрос превратился
Неспроста в восклицательный знак!

Не жалею для друга ста рублей!
И вина для друга не жалею...
Напой – и про запас налей,
Чтобы друг не стал врагом, ей-ей!

СОНЕТ НА ТРОИХ

Три тракта, три дороги, ах, три тропки
Свели нас – и оставили одних...
Стакан воды, стакан вина и водки
Мы выпили, как прежде, на троих.

Разговорились...И - скажи на милость! –
Стихи по кругу новые прочли...
Как будто ничего не изменилось,
Как будто всё, как прежде, - Ай-лю-ли...

Друг с другом адресами обменялись,
В слезах, увы и ах, расцеловались
И крепко на прощанье обнялись...

По трём автомобилям разошлись...
По трём неотвратимым самолётам...
Какая ширь! Какая даль и высь...

СОНЕТ ПРО НИТЬ АРИАДНЫ

Я утонул в слезах, увы и ах...
Все умерли... А я – хоть и зачах –
Каким-то чудом всё ещё держусь...
Не умирают в сердце боль и грусть...

О чём я плачу, Боже? Обо всём...
Конкретней – обо всём и ни о чём...
Все умерли... Сестра, и друг, и брат...
И я, конечно, в этом виноват!

Конечно, я один, кто рядом был,
А вот – не доглядел, не долюбил...

И, аки перст, зачем-то всё живу,
Похоронив любимую жену,
Да, музу Ариадну, – к звёздам нить...
И ничего в стихах не изменить.

Мы встретились случайно в ноосфере...
Поговорили о любви и вере...

Поверили друг другу...Тили-тили
Пропели... И друг друга полюбили...

Так крепко, что – влюблённые – в астрале
Случайно мы расстанемся едва ли,

Поскольку на земле, на белом свете,
Нам это не позволят наши дети...

Зачарован предвечерним светом,
Нарушая счастье и покой,
Я себя отождествляю с ветром
И кружусь над ласковой рекой...

Чтоб в полёте – Так тому и быть! –
С вечностью себя отождествить...

- Амба амбициям!
Рад я традициям...
- Амба традициям!
Рад я амбициям...

ВОСТОЧНЫЙ СЮЖЕТ

Делает шаг глупый ишак,
Смелый на вид, -
И кувырком, в пропасть влеком,
Тут же летит...

СОВЕТ

По поводу разных двух мнений

Не делайте резких движений -
Ни к той, ни к другой половине,
Раздваиваясь посередине!

ВОПРОС

Может, хватит хвалиться запоями
И своей гениальной судьбой?
И гордиться душевными болями
И желаньем покончить с собой?

Оживает сосна
После зимнего сна...
Хвойно дышит она:
- Хорошо, что весна!

Тысячи Божьих коровок
Разом
На луг опустились...
Вот я и стал пастухом!

СОНЕТ ПРО ЖЕЛАНИЯ

У меня желаний – масса!
И судьба мне вечером
Дарит сливочное масло,
Ах, и кофе с коньяком...

Я – Спасибо! – говорю
И стихи судьбе дарю,
И, гитару взяв, пою
На мелодию свою...

Вспомнив - что - аккордам рад,
И душой и сердцем – бард –
Пел как можноПроще я
Про желанья общие...

И судьба - как сон во сне -
Снова подпевает мне...

СОНЕТ ПРО ЛЕСОПОВАЛ

Далеко лесоповал,
Где я сопки воспевал...
Енисейскую тайгу...
Богучанскую пургу...

Где разбуженный медведь
Научил меня реветь:
Так в реальности поёт
Винтокрылый самолёт...

Где, с себя сгоняя дурь,
Жил я среди магнитных бурь...

До сих пор лесоповал
Сквозь магический кристалл
Снится мне... Где драгметалл
Я меж сопок добывал...

СОНЕТ ПРО КАМЕРНУЮ ЛИРИКУ

Камерная лирика? Увы,
Хорошо ещё, что не тюремная!
Лирики-сокамерники, вы
Позабыли суть её, наверное?
Мало вам трибун - во время оно
Переполненного стадиона?
Или нынче - что за времена! -
Интернета мало? Вот те на...
Все хотят, себе назначив цену,-
В камеру, на камерную сцену!
Только я во времена тиранства
Замкнутые не люблю пространства
И считаю, что среди невзгод,
Лирика – всегда - дитя свобод!

Я делаю, как я считаю нужным.
Ты делаешь, как ты считаешь нужным.
А в результате – споры и ненастье.
И нет надежды на любовь и счастье.
Разлад, увы, на море и на суше.
И все кричат: - Спасите наши души!

Я памятник беспамятству поставил –
И – поимённо! - вспомнить всехзаставил
Иванушку, забывшего родство...
О, Память, ты – Любовь + Торжество!

ВЕЩИЙ ЗНАК

«О чём не знают, того не желают»
Публий Овидий Назон

Шум крови ...Гул морской волны... И пение сирен...
Вот - жизнь! Мы были влюблены...О, время перемен...
О, вешний солнцелунный луч,
Сверкнувший из-за туч...

Я знаю то, что с каждым днём всё лучше
Мы будем жить, товарищ дорогой!
И не гадаю на кофейной гуще
Лишь потому, что кофе дорогой.

РЕМЕЙК ПО-МАЯКОВСКИ

Я был
монтёром Ваней,
но...
в духе парижан
себе
присвоил званье:
«электротехник Жан»

И к небу руки распростёр...
И Бог сказал:
- Хитёр, Монтёр!

СОНЕТ ПРО СМЕНУ ПОЛЮСОВ

Земля меняет
Полюса
И вызывает
Чудеса:

Во сне
И наяву – прогресс! -
Ко мне
Интимный интерес...

И негативная борьба...
И позитивная судьба...
И хор небесных голосов:
- Кто вызвал смену полюсов?

И соло Соломона:
- Виновный – вне закона!

Багульник выпустил цветы
На волю вольной красоты,
Где снова повстречались – я
И муза милая моя,
Чтоб на цветы полюбоваться...
Обняться и – не расставаться..

СОНЕТ ВО ВРЕМЯ ГРОЗЫ

Поток сознания – поток
Со здания – дождя и ливня
Словес... Со-знания глоток –
Подобье мамонтова бивня,
Возникшего из-под Земли
Тысячелетнего забвенья...
Дождя прекрасные мгновенья...
И – гром и молнии вдали...
Как бивни, врезанные в небо
И в космос, где я раньше не был...
О, мироздания загадка!
Стихов заветная тетрадка,
Промокшая, увы и ах,
В дождинках и в моих слезах...

ОКТАВА ПРО СКАЗОЧНИКА

Сколько можно длиться сказке?
Дедка... Бабка...Мать...Отец...
Приближается к развязке
Счастья сказочный конец...

Сказочник дошёл до ручки:
Улыбается хитро...
И - у внука и у внучки
Просит вечное перо...

МОЛИТВА

Ах, Боже, глубиной и высью
И мне позволь в конце пути
Осмыслитьили обессмыслить
Всё, что пришлось произнести...

Воспоминания свежи...
А наказание сурово...
Источник правды или лжи -
Тобой подсказанное слово?

СОНЕТ ПРО ПИЦЦУНДУ

В Пиццунде – солнце, пицца, чача!
Апрель – счастливая пора...
И над правительственной дачей
Играет радио с утра...

Но море Чёрное штормит:
На горизонте –что за вид? -
Внезапно возникает смерч,
Несущий людям страх и смерть...

Ты смотришь,баловень удач,
Как смерч срывает крыши с дач...

И шепчешь, всем смертям назло:
- О, Боже! Как мне повезло,
Что снова – солнце, пицца, чача...
И только так, а не иначе...

Мы рождены, чтоб удивляться,
Смывая с тела жизни грязь...
И, путешествуя, меняться,
Душой всё легче становясь...
Чтобы однажды, глядя ввысь,
Вздохнуть – и к звёздам вознестись...

Весна полна хитросплетений...
Как хорошо – судьбу любя,
В плену прекрасных сновидений
Опять почувствовать себя!

Людмила БРАГИНА

Белгород

БРАГИНА Людмила Петровна. .
Председатель
Белгородской общественной
организации литературного
творчества
«Мир писателя». Редактор
литературного журнала «Дрон». .
Член Союза
писателей России.

Олег РОМЕНКО

Белгород

РОМЕНКО Олег Сергеевич.
Редактор литературного
журнала «Дрон». Лауреат и
член жюри
региональных и всероссийских
литературных конкурсов и
фестивалей.
. Член Правления Белгородской
общественной организации
литературного творчества
«Мир писателя».

КТО КОГО РЕЖЕТ НА РЕМНИ?

Наша статья «Бремя русского приграничья» вызвала острую полемику в интернете. Некоторых читателей так зацепила высказанная нами нелицеприятная правда, что они тут же принялись активно валить с больной головы на здоровую. А зацепило их то, что мы спокойно и обоснованно, без легковесной и трескучей пропагандистской риторики, которую так любят высмеивать ципсошные каналы, высказали своё мнение о том, кто в действительности агрессор, а кто защищает свою страну. Причём рассказали, как люди, пережившие массированные обстрелы Белгорода и своими глазами видевшие откуда, куда и чьи летят дроны, снаряды и ракеты.

Так, например, один из наших читателей с ником «Александров Николай» написал следующее: «Необходимо осознавать, где причины, а где следствия. Кто насильник, а кто жертва. Кого режут на ремни, а кто защищается. Без чёткого осознания этого, всякие рассуждалки о политике не имеют смысла, а ваша статья распадается на два контура. Один контур — натуралистические зарисовки, не верить которым нет оснований, и политические выводы, сотканые из пропагандистских клише, о лживости которых тысячу раз написано. Вы ещё во всем происходящем рептилоидов обвините, или марсиан. Достоверней будет».

Сам «Николай» уверен, что причина заключается в «агрессии» России против Украины, а обстрелы русского приграничья и вторжение натовских боевиков в Курскую область — уже следствие. Это Россия «насильник», а Украина жертва, которую «режут на ремни». НАТО — миролюбивая организация, а «мифический» коллективный Запад — это вымысел, вроде баек про рептилоидов и марсиан.

Мы не знаем гражданином какой страны является «Николай», но уверенны, что сторонники таких взглядов имеются и в России. Как правило, это люди, обладающие патологическим недоверием к российским информационным источникам и слепо верящие западным. Без всякой проверки, без доказательств, по умолчанию, вплоть до того, что — не верь глазам своим, даже очевидным фактам.

Но есть гораздо большая прослойка наших соотечественников, которая также считает, что Россия «напала» на оккупированную Западом Украину, потому что президент нашей страны объявил о начале СВО, как всегда было принято в российской истории — «Иду на вы», а натовцы, гораздо раньше начавшие боевые действия, войны России не объявляли. Сейчас, спустя три года после начала конфликта с коллективным Западом, эти люди на кухнях раздражённо говорят: «А зачем вы (русская власть) туда полезли (на Украину)?» Чтобы освежить в памяти кто и зачем куда полез, не будет лишним сделать небольшой экскурс в историю.

Ситуация, сложившаяся в феврале 2022 года на границе с Украиной, зеркально отображает обстановку накануне «пятидневной войны» с Грузией 2008 года. Тогда тоже все западные СМИ трубили,

что большая и «агрессивная» Россия хочет напасть на маленькую Грузию, а напала как раз-таки эта самая маленькая грузинская армия, ведомая натовскими «друзьями»-инструкторами.

Более того, грузинский президент Саакашвили, объявил, что в связи с началом олимпийских игр в Китае, он в одностороннем порядке прекращает боевые действия, а уже через несколько часов, ночью 08. 08. 08, начался массированный обстрел из «Градов» южноосетинской столицы. Три дня вёлся прицельный огонь по жилым кварталам Цхинвали и по казармам российских миротворцев. И всё это время в иностранных СМИ стояла стерильная информационная тишина.

Зато, когда на границе с Грузией появились войска регулярной российской армии, мир облетела молния — Россия «напала» на Грузию. То, о чём так долго «предупреждали» западные политики, наконец, «свершилось». Однако спецоперация России по принуждению Грузии к миру очень быстро охладила желание западных «партнёров» продолжать нагнетать эскалацию, используя Грузию, как ширму. «Пятидневная война» была молниеносно прекращена, а виновником конфликта «белый и пушистый» Запад вынужден был объявить марионеточный грузинский режим.

Тем не менее, «рептилоиды и марсиане», как называл их наш скептически настроенный читатель, продолжали упорно идти к своей цели по втягиванию России в полномасштабную войну на истощение, которую, по их мнению, наша страна не выдержит и «осаждённая крепость» падёт. Для этого были сначала организованы многотысячные митинги «За честные выборы» в Москве 2011/12 годов, когда «протестантов» нанимали через сайт Массовки.ру, а несколько позднее, в 2013/14 годах, в Киеве полыхнул кровавый «евромайдан», он же «революция достоинства», где достоинство отдавалось за госдеповские сэндвичи.

А потом, после подписания Минских соглашений, Запад семь лет подготавливал новую, полномасштабную войну в Донбассе. За это время было возведено три линии обороны и триста сооружений на шестьсот километров фортификаций с использованием двенадцати тысяч бетонных конструкций. Были задействованы производственные мощности двадцати областей Украины, пять тысяч строителей и тридцать пять тысяч вагонов стройматериалов. И параллельно с этим Украину наводняли джавелинами, стингерами, байрактарами и другим вооружением. А инструктора из стран НАТО обучали солдат ВСУ.

И вот, когда у Запада всё было готово, он решил устроить кровавую провокацию на линии соприкосновения замороженного конфликта, чтобы вынудить Россию штурмовать бетонные укрепления и нести потери, ведь обороняющемуся всегда легче, чем наступающему. Для этих целей в Донбасс, как заявил российский президент, к февралю стянули порядка 125 тыс. солдат ВСУ. Единственное обстоятельство, которое заставило натовцев подзадержаться с датой начала полномасштабной войны — это «просьба» руководителя КНР Си Цзиньпина не начинать боевых действий до окончания зимних Олимпийских игр в Пекине, которые закрылись 20 февраля.

А уже с 21 февраля началась необъявленная война со стороны коллективного Запада против России. Согласно отчётам Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, интенсивность взрывов на территориях ДНР и ЛНР с 1 по 21 февраля 2022 года увеличилась с 23 до 1481 за сутки. То есть, ещё за три дня до СВО начались активные боевые действия, повлекшие за собой массовую эвакуацию мирных жителей из этих двух республик в Ростовскую область. У России не оставалось другого выбора, как вмешаться.

О том, что было бы, останься Россия тогда в стороне, сейчас очень наглядно можно увидеть на примере русского приграничья. Довольно быстро натовцы, рядящиеся в «силы обороны» оккупированной ими же Украины, сбросили маски «защитников» и перешли к откровенному террору.

Теперь уже они сами вторглись на территорию Российской Федерации в Курской области, и ныне три тысячи мирных жителей числятся пропавшими без вести. Они регулярно обстреливают Шебекино и насылают на него дроны, вследствие чего сорокатысячный город почти обезлюдел. И те, кто ещё продолжает трудиться на шебекинских предприятиях, добираются на работу из более отдалённых и безопасных мест.

Если говорить про Белгород, то последний массированный обстрел из РСЗО был у нас 25 сентября 2024 года, а всего с момента начала СВО от вражеских снарядов и дронов погибло 296 белгородцев. Нынешнее относительное спокойствие обусловлено тем, что нашим военным удалось повыбить все пусковые установки типа Vampire в Харьковской области, способные зацепить Белгород.

Однако террористические атаки беспилотников продолжаются и любому здравомыслящему человеку понятно, как тяжело сейчас пришлось бы далеко не одному только русскому приграничью, не притупи наши войска натовское остриё в весенних боях 2022-го года. Но теперь пора более детально сказать о том, кто кого и как режет на ремни.

Особый акцент следует сделать именно на атаках вражеских БПЛА, потому что, если снаряды РСЗО, тем более начинённые кассетными боеприпасами, могут случайно изрешетить осколками кого угодно, то операторы беспилотников прекрасно видят кого они таранят и на кого сбрасывают взрывчатку, поэтому ошибка в их преступных деяниях исключена.

И вот эти операторы-террористы регулярно атакуют жилые дома, учебные заведения, магазины, православные храмы, гражданские автомобили, служебные и рейсовые автобусы, муниципальную спецтехнику, машины скорой помощи. По данным Минобороны за 2024 год, по Белгородской области было выпущено 1 827 беспилотников, а всего российские регионы атаковали 7339 БПЛА.

Самая вопиющая трагедия произошла летом прошлого года, когда оператор «Бабы-Яги» сбросил взрывное устройство точно на один из шебекинских дворов, где сидело пятеро детей. Все они получили тяжелейшие ранения, а самый старший из ребят, шестнадцатилетний начинающий боксёр Иван Шальнев, умер спустя несколько дней в больнице.

А вот что происходит в Белгородском районе. При взрыве дрона в посёлке Разумное, раскурочило дом, в котором находилась семья из четырёх человек, погибла 38-летняя мама и её двухлетний сын. Муж женщины получил ожоги лица, а старший сын — ранения рук. В посёлке Майский в результате атаки дрона на частный дом погиб ребёнок, травмы и ушибы получили его мама и семимесячная сестра. Восемилетняя девочка и её мать получили осколочные ранения в результате атаки дрона в посёлке Дубовое. БПЛА взорвался в их квартире.

Натовские террористы любят врать о том, что бьют всегда только по военным объектам, но множество фактов свидетельствует об обратном. Вот четыре дрона атакуют около села Берёзовка две служебных газели предприятия, следствием чего стала гибель шестерых и ранения тридцати пяти сотрудников агрохолдинга. А вот дрон врезался в пассажирский автобус в районе посёлка Октябрьский Белгородского района — восемь человек ранены, в том числе четверо несовершеннолетних.

Белгородский губернатор Вячеслав Гладков тоже не понаслышке знает, как и с кем воюют натовские «солдаты удачи». Во время одной из рабочих поездок в Шебекино он стал свидетелем сразу двух атак дронов на многоквартирный дом. В одно и то же окно влетело два беспилотника, второй — «контрольный». Обычная шебекинская пятиэтажка. Отец пришёл проводить сына. Пока сын брился в ванной, в комнату влетел дрон и на мужчину обрушилась потолочная плита. Когда проводились спасательные работы, человек был ещё жив, однако чуда не произошло, из-под завалов извлекли безжизненное тело.

И этих свидетельств гибели ни в чём ни повинных людей накопилось так много, что уже и русскоязычные адвокаты дьявола вынуждены признать очевидное и перестроить свою защиту — дескать, да, мы убиваем мирных жителей России, но это месть за убийства, якобы российскими ракетами и бомбами, граждан Украины. Но и в этом отношении они уже изрядно дискредитировали себя. Из раза в раз, когда российские военные наносят чувствительные удары по лагерям боевиков или складам их вооружений на территории Украины, тут же следует ракетный удар по многоквартирному дому где-нибудь поблизости. На языке натовских террористов это звучит так — если будете бить по нашим базам, мы будем убивать заложников, которыми являются все жители оккупированной Украины. Но для всего остального мира козлом отпущения выставляется Россия. Это, якобы, одна из её ракет отклонилась от курса и ювелирно снесла целый подъезд многоквартирного дома.

Но кто же на самом деле всё это делает? Ещё в конце февраля прошлого года канцлер ФРГ Олаф Шольц, сообщил о том, что британские и французские военные находятся на Украине. В марте министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский заявил на конференции в Варшаве, что «на Украине уже есть солдаты НАТО». А в мае польский премьер-министр Дональд Туск, отвечая на вопросы журналистов, заявил: «Без помощи НАТО Украина не смогла бы так долго защищаться. Ну и там есть немного войск, то есть солдат».

Тем самым западные политики сами признают, что против России ведётся гибридная война террористическим интернационалом под флагом НАТО, а значит и методы этой войны будут по-прежнему подлыми и кровавыми в первую очередь по отношению к мирному населению. Так, относительно недавно, когда натовских наёмников и их бандеровских приспешников российские войска стали активно выдавливать из курского приграничья, тут же последовал ракетный удар по суджанскому интернату, в котором с большой вероятностью находились мирные люди. И снова то же предостережение от террористов — будете вытеснять нас из Курской области, будем убивать заложников.

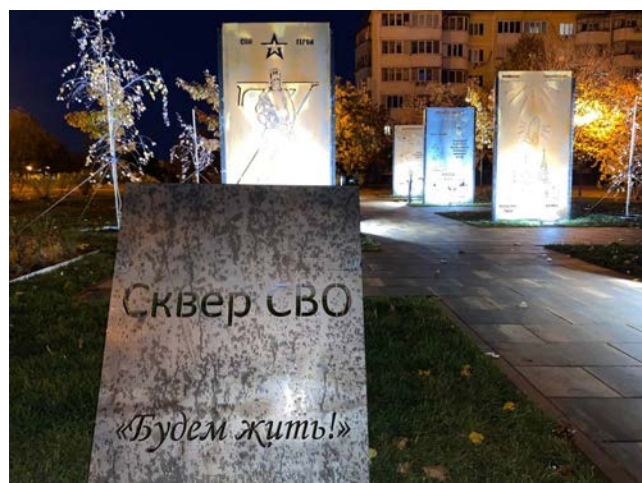
Запад считают коварным и вероломным, но в действительности все его действия становятся довольно примитивными и предсказуемыми, если знать главное — «обезьяна Господа Бога» всегда всё делает наоборот.

И когда Запад говорит, что Россия хочет на кого-то напасть, это значит, что он сам затевает кровавую авантюру. Или, когда все натовские сми-квакушки кричат, что Си Цзинпин просил Путина не нападать на Украину на завершения Олимпийских игр в Пекине, это значит, что на самом деле Си Цзинпин просил Байдена не устраивать бойню на Украине до окончания Олимпийских игр. И если западные пропагандисты вопят о мифических северокорейских солдатах, воюющих на стороне России в Курской области, то в действительности это сами же натовцы под шумок завозят в окопы колумбийских наёмников.

И ещё немного о правде и кривде. Ложь, это когда ципсошные оплаченные каналы визжали три года назад,

что скоро на российскую зарплату даже пакет молока не купишь. А между тем, зарплаты сдвинулись, наконец, с мёртвой точки и даже немного стали опережать рост инфляции. Ложь, это когда западные пропагандисты кричали, что Россию ждут массовые банкротства предприятий и безработица, а вместо этого сейчас в стране кадровый голод, потому что полным ходом пошёл процесс массового импортозамещения. Ложь, это когда из каждого ютуберского утюга третий год вещают, что вот-вот наступит «час икс» и военкоматы начнут массовый отлов людей для новой мобилизации. А в реальности мы видим, как на оккупированной Украине натовские полиция охотятся прямо на улицах на людей, в век цифровизации ничего этого не скроешь.

«Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». — сказано в Евангелии от Иоанна о дьяволе, что является одновременно и исчерпывающей характеристикой коллективного Запада. Современное противостояние России с террористическим блоком НАТО носит не только военно-политический характер. Это ещё и, прежде всего, духовная война. И тут будет нелишним вспомнить знаменитое обращение Вячеслава Молотова к советскому народу в первый день Священной войны: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

**Ефим
ГАММЕР**

Израиль

Ефим Аронович Гаммер – Иерусалим, Израиль. Родился 16 апреля 1945 года в Оренбурге (Россия), жил в Риге, закончил отделение журналистики ЛГУ. В Израиль репатрировался в 1978 году, автор 28 книг стихов и прозы, лауреат ряда международных премий по литературе, журналистике и изобразительному искусству. Среди литературных премий – Бунинская, Москва, 2008, «Левша» им. Лескова – 2019, «Добрая лира», Санкт-Петербург, 2007, «Золотое перо Руси», золотой знак, Москва, 2005 и золотая медаль на постаменте, 2010. В начале 2020-го удостоен международной премии имени Сашы Чёрного и назван лучшим автором 2019 года по разделу «Проза» в российском журнале «Сура», по разделу «Художественная публицистика» в российском журнале «Приокские зори», а на 6-ом международном поэтическом конкурсе «Россия, перед именем твоим...» удостоен 1 места и стал победителем международного конкурса драматургов, проведенном в Санкт-Петербурге театром «ВелесО». Печатается в журналах «Литературный Иерусалим», «Арион», «День и ночь», «Нева», «Дружба народов», «Новый журнал», «СловоWord», «Вестник Европы», «Эмигрантская лира», «Человек на Земле».

НАДПИСЬ НА РЕЙХСТАГЕ

1

- На чемоданах сидите? В путь-дорогу собрались? Поздно! - резко сказал Колченогий, и тут же с какой-то странной иронией, передразнивая стихотворение Маяковского, добавил: - Знаем мы эти еврейские штучки - разные Америки закрывать и открывать, вещички собирать и за ворота утекать.

Колченогий - в шляпе и потрепанной кацавейке - ковылял по комнате. Его ошупывающий взгляд рыскал среди разбросанных повсюду вещей. По рябому лицу плыло самодовольство.

Володя никогда ранее не предполагал, что человек бывает настолько противен.

Колченогий поселился в их доме незадолго до начала войны. Толком о нем жильцы ничего не знали. Устроился он кладовщиком на завод «Красный химик». И жил себе, хмырь хмырем, считаясь мужиком замкнутым, нелюдимым.

Однако сразу же после того как немцы заняли Славянск и вывесили свои писули о регистрации евреев, он стал каждого подозревать в принадлежности к вражьему племени, а некоторым - востроносом - мальчишкам приказывал скидывать штанишки, чтобы, как он говорил, «выявить их иудин корень перед лицом народа.» Инвалид, позабыв о былой замкнутости, нахваливал гитлеровцев, изображал из себя представителя власти, страшил всевозможными карами за непослушание. Вскоре пронесся слух, что он завел конторскую книгу, куда заносил фамилии и адреса проживающих в заводском квартале евреев, коммунистов, комсомольцев, орденосцев и всякого рода активистов. Хозяином вваливался он в чужие квартиры, требовал каких-то сведений, хитро выводил, чьи родственники служат в Красной Армии, а значит сражаются против фашистов.

- Доигрались! - гудел Колченогий, шагая по комнате. - Кончились ваши игры в белых и красных. Все! Баста! Новый порядок!

Володя следил за своей матерью: сорвется или нет?

Мальчик не подозревал, что маму волнует сейчас другое: удалось ли ее друзьям из сформированного перед самой оккупацией партизанского отряда незамеченными уйти из города. Вместе с ними она уничтожала заводское оборудование, а потом... Потом, спутав ее намерения, заболел Толик, младший из детишек, и пришлось задержаться на свое несчастье дома.

- Ну что, Мария, будем молиться на помин души? Крест на себя наложим или в синагогу пойдем? - донимал Колченогий маму.

А она... она, словно утвердась в принятом решении, властно оттолкнула инвалида в сторону и подошла к Володе:

- Забирай Толика, и давай на улицу. Я скоро приду.

Володя насупился. Он был готов ко всему, но не к этому. “Уходить из своего дома! Бежать? Бежать в присутствии предателя? Гнать его надо! Гнать!” Но он промолчал, тяжело поднялся с кровати и, ссутулясь, двинулся во вторую комнату, к братишке.

...Когда он спускался по лестнице, сверху донесся неузнаваемо изменившийся - плаксивый - голос, скорее голосок, паскудного доносителя.

- Что вы делаете? - визжал и вслипывал голос. - Не надо! Не надо! Пощадите!

И вдруг культяпка застучала в немыслимо стремительном ритме. Хлопнула дверь - мимо него пронесся Колченогий.

Только тут Володя осознал, почему был выдворен из квартиры. Он вспомнил, как мама, разместив все необходимые вещи в чемодане, переложила из ненужной больше кобуры наган - настоящий наган! Это он видел собственными глазами! - в боковой карман пиджачного костюма.

2.

“Мама! Почему ты не пристрелила его? Почему не убила этого гада? - горестно вышептывали покусанные мальчишеские губы. - Мама-мамочка! Почему?”

Володя положил лицо на ладони и прислонился разгоряченным лбом, залитым кровоподтеком, к прохладному стеклу окна. Он не видел, как ветер гоняет по мостовой жухлые листья, как почернелые клены подрагивают ветвями, как мимо деревьев идут патрульные - в касках, серых мундирах, с автоматами на груди.

Несколько дней после прихода Колченого Володя провел не с мамой. Он жил, скрываясь от дворовых пацанов, у знакомых. Мама сняла на отшибе маленькую квартирку и поселилась вместе с двухлетним Толиком. Володя редко бывал у нее в затерянном на окраине домике-особнячке. Но на всякий случай, по секрету от всех, взял на себя охрану, как ему мнилось, явочной маминой квартиры. Он оборудовал наблюдательный пункт напротив - на чердаке покинутого дома с заколоченными ставнями. Обзор был очнь удобный: четко прослеживалась улица, хорошо просматривались подходы к расположенному поблизости особнячку. Порой, когда отодвигались оконные занавески, была различима комната матери - железная кровать, в центре стол с двумя стульями, в углу - сундук. Однажды под вечер Володе довелось быть свидетелем появления в особнячке незнакомого бородатого мужчины, по всей видимости, партизана. Он долго не задерживался. Переговорив о чем-то, забрал револьвер и ушел. А потом в полумгле слышались выстрелы, и на следующий день пошли толки-перетолки, что кто-то стрелял в бургомистра: две пули - в живот, и смотал удочки.

Толки-перетолки, а налаженная было Володей жизнь внезапно изменилась.

В полдень из своего наблюдательного пункта он заметил шагающих к особнячку немцев. Среди группы солдат в черных мундирах без труда различил Колченого. Он ковылял впереди остальных, указывая дорогу.

- Сюда, гер штурмфюрер. Сюда. Здесь она заховалась.

Володя напряг слух, подобрался, будто изготоясь к прыжку.

- Не извольте беспокоиться, герр штумфюрер, - донеслось снова, - Не уйдет. Куда ей уходить? Дитяте на руках малолетнее.

Володя метнулся по лестнице на улицу. Туда - к ней, к маме, не ведающей о близкой беде. Но он не успел опередить гестаповцев. У порога особнячка его цепко схватили за шиворот.

- Куда, малец? - засипел инвалид. - Сиди здесь и не рыпайся! Не то живо шкуру спущу!

Володя вцепился зубами в запястье Колченого. Тот перекопился в лице, рванул на себя прокусанную до кости руку и наотмашь ударил мальчишку. Падая, Володя ощутил, как шершавые камни мостовой наждаком сдирают кожу со лба.

- Зих ист не киндер, - говорил в свое оправдание инвалид офицеру в черном мундире. - Зих ист, дери его черт, швайне киндер.

Володина мать, увидев из окна эту сцену, схватила в охапку младшенького и бросилась с ним наверх - к соседке.

- Толика! Толика! Возьмите... приютите... Толика! - взмолилась она.

Оставив плачущего ребенка на попечение соседки, она спустилась вниз, и была сразу же арестована и отправлена в городскую тюрьму.

...На рассвете по Славянску прокатилось гудом немислимым: за городской чертой, у бывшей линии обороны немцы произвели первые массовые расстрелы. Расстреливали евреев, цыган, врагов режима.

Так Володя Тарновский стал сиротой. Отца он лишился еще раньше. Отчим находился на фронте, но вестей от него никаких не было.

3.

Дни накатились трудные, горевые. Земля поседела до времени, выпал первый снег.

Володя пристроил Толика у дальних родственников отчима, а сам перебрался к его сестре Феодосии Павловне. Порознь легче прокормиться. Хотя... хотя лишние рты всем в тягость. И это чувствовалось, ох как чувствовалось у тетки: пусть вроде бы и племянник, но не братов сынок - чужая кровинушка.

В несладком житье-бытье миновал год. На деревеньку начали наплывать с востока прокопченные порохом тучи. Но часы слагались в сутки, сутки - в недели. Обстановка оставалась неясной. Немцы не покидали деревни. Наоборот, маршевыми ротами прибывали в нее, чтобы после короткой передышки снова двинуться дальше, туда, откуда доносились глухие разрывы, где “боги войны” накачивали свою мускулатуру.

Горек был для Володи сиротский хлеб. Он помогал чем мог Феодосии Павловне, приглядывал за детишками, ходил по воду, колол дрова. Однако деревенская бабка - вечно недовольная - попрекала мальчонку каждым куском, то и дело поминала его настоящего отца с упором на отчество, будто от него, уже умершего, веяло какой-то опасностью для ее семьи и для него самого, Володи.

Однажды он выведал от обменивающих скудные пожитки на продукты горожан, что в деревне Шандрыголова, где проживали кумовья отчима и тетки, есть возможность “фартово отовариться”.

Володя отпросился у Феодосии Павловны “на каникулы” и с повидавшей виды котомкой, набитой рубашонками городского шитья, кусками “ходового” мыла и поваренной соли, отправился в дальний уть.

Дорога, забитая моторизованными колоннами, предательски выводила к постам полевой жандармерии. Но щуплый, синий от холода пацаненок мало у кого вызывал подозрения.

Володя мечтал перебраться через линию фронта, и обязательно с полезными сведениями. Он подсчитывал в уме проходящие мимо бронетранспортеры и грузовики с прицепленными пушками, запоминал, где проводились какие-то земляные работы, строились укрепленные пункты, подступал с распросами к местным жителям.. Но много ли выведаешь у ребятишек или запуганных старух? Только себе навредишь. Так и случилось. Дважды его задерживали за излишнее любопытство местные полицаи, один раз у моста, второй - у огороженной строительной площадки. И дважды ему удавалось сбежать от них. Не иначе, как удача сопутствовала ему. Она шла следом за ним, а навстречу из задымленного далека двигались отступающие немецкие части.

В Шандрыголову Володя добрался одновременно с советскими войсками, правда, вышли они на околицу с разных сторон, он с запада, они с востока.

4.

В деревне Володя застрял. Назад - не моги, там бои. А пристроиться у кумовей Феодосии Павловны не удалось: своих некормленных ртов у них с избытком. Что же делать? Он отправился, по подсказке теткинх кумовей, к председателю сельсовета, “усатому Магарычу”. Тот тоже не счел нужным приютить ребенка, но пообещал ему найти выход. И, действительно, нашел его.

“Выход” предстал перед Володей в облике капитана Захарова, заместителя командира дивизиона артиллерийского полка. Он был осведомлен от председателя сельсовета о всех мытарствах Володи, о сиротстве, о гибели в расстрельном рву его матери, и понимал, какую жажду мести испытывает этот мальчишка, повидавший на своем недолгом веку больше горя, чем иной долгожитель. Знал капитан Захаров и о сметливости Володи. После изучения сведений, доставленных разведчиком поневоле, офицер понял, что этот мальчонка наделен особой солдатской наблюдательностью. Некоторые из его разведданных оказались весьма ценными, и артиллеристы примерялись к квадратам, куда собирались нанести упреждающий удар.

- Служить хочешь? - спросил капитан Захаров, окинув взглядом отошалога пацаненка в треухе и ватнике.

- А как же! - не задумываясь, ответил он.

- В разведчики пойдешь?
- А возьмете?
- Сколько лет?
- Полных или неполных? - опять вопросом на вопрос ответил Володя.
- Разумеется, полных. Хватит хитрить. Тут тебе не немцы. - В глазах капитана затаились веселые искорки.
- Тринадцать, - помявшись, добавил себе год Володя
- Врешь?
- Нет, - мотнул головой мальчик.
- А если по-другому: на сколько солгал?
- Не лгал я, дяденька! Честное слово, не лгал!

- Во-первых, отныне не дяденька, а товарищ капитан, - поправил офицер.- Во-вторых... Во-вторых, солгал. Год, небось, приплюсовал. А?

- Так точно! - отчеканил Володя, пытаясь как-то скрасить представление о себе у этого смуглолицего командира, от которого зависило решение его судьбы.

- А в-третьих... для тебя, так сказать, для личного обращения... я не обязательно капитан. Со мной можно и без уставных требований, - продолжал офицер. - Если тебе проще, называй меня по-домашнему - Борис Давидович.

- Нет, мне не проще. Я могу по-военному.

- Эх ты, вояка! - офицер дружески улыбнулся и, взяв Володю за плечи, посуровел: - Мы еще за твою маму им отомстим! А сейчас запоминай: завтра в шесть ноль-ноль быть у сельсовета. Отбудешь вместе со мной к месту дислокации нашей воинской части.

- Разрешите быть свободным?

- Свободен!

Не чуя ног, Володя выскочил на улицу. В ушах звенели строгие армейские слова: “Шесть ноль-ноль... Место дислокации...”

Назавтра он был у сельсовета в пять утра.

5.

Володя разглядывал свою воинскую книжку. Он не мог вволю наглядеться на каждую каллиграфически выведенную полковым писарем букву. А буквы слагались в необыкновенно притягательные слова: “разведчик - красноармеец Владимир Владимирович Тарновский”.

Солдатская жизнь складывалась успешно. Володя был зачислен в первый дивизион 370-го артиллерийского полка. Поначалу на несколько смущающую его должность ординарца. К капитану Захарову, опекающему его как родной отец. Но вскоре помог случай...

...Поднятый по тревоге дивизион выдвинулся на танкоопасный участок, чтобы закрыть брешь, образованную на стыке дивизий. Во время марша на позиции несколько грузовиков со снарядами и автоцистерны с топливом, замыкающие транспортную колонну, отстали и затерялись в мглистых сумерках.

Создалось тревожное положение. Без достаточного боезапаса нечего было и думать о сопротивлении врагу, а бой, судя по всему, предстоял жаркий.

По озабоченному лицу капитана Захарова Володя понимал, что стряслось настоящее ЧП. Борис Давидович собирался на поиски пропавших машин. Но когда уже слили весь оставшийся бензин в бак его грузовика, выделенного для броски в ночь, выяснилось самое неприятное: никто из водителей не помнит обратной дороги.

- Как же так? - недоумевал капитан Захаров, обращаясь к шоферу, - Что же это вы, сержант, вслепую крутили баранку?

- А что я? Я ничего! - оправдывался шофер. - Я шел впритирку за ведущим. Куда он, туда я. С него весь спрос.

Но и водитель ведущего “студебеккера” не помнил дороги: слишком много пришлось поплутать по степи.

И тогда Володя, по пятам следующий за заместителем командира дивизиона, вызвался повести поисковую группу.

- А справишься? - спросил капитан Захаров.

- Справлюсь! Места знакомые. Да и не кимарил я, как некоторые...

Дело было, конечно, не в “знакомых местах”. Просто Володя, сидя в кабине, рядом с шофером, предпочитал по свойственной мальчишкам привычке “вертеть головой”, глазеть по сторонам, примечать все интересное, да к тому же он впервые направлялся на передовую, в бой: не уснешь и при всем старании!

- Садись в кабину, - разрешил капитан Захаров.

Грузовик тронулся в густую украинскую ночь. Было темно, но Володя, словно обладая каким-то кошачьим зрением, выбирал верный путь. Вот разрушенный ветряк. Вот одинокое дерево с посеченной осколками кроной.

- Можно прибавить хода, - небрежно бросил Володя, зная, что вскоре появится разбомбленная хата.

Водитель выжидающе посмотрел на капитана Захарова.

- Прибавь газу, сержант, публика просит, - замкомдив подтвердил распоряжение мальчишки.

Скорость возросла. Но разбомбленная хата куда-то запропастилась.

Володя старался не показывать виду, что попал впросак. Прошла минута, другая. “Студебеккер” мчался неизвестно куда. К черту на рога. Еще несколько минут, и глядишь - выскочит к немцам. Впрочем... впрочем...

Капитан Захаров заметил, что “проводник” нервно покусывает губы.

- Заблудился?

- Кто? Я? - горячечно воскликнул мальчик и тихо добавил: - Кажись, дал маху. Надо бы свернуть, а я по прямой.. Думал, скоротить путь чуток....

- В нашем деле, в военном деле... “чуток” не бывает, - капитан Захаров тяжело задымил папиросой. - “Чуток” недолет, “чуток” перелет, и бац - “смертью храбрых”...

Володя доверительно обратился к командиру.

- Борис Давидович, проскочим! Я не ошибся - зуб на отруб! - я просто маленько спрямить дорогу хотел...

- Ну спрямляй - спрямляй...

Капитан Захаров вынул на всякий случай пистолет из кобуры, положил его на колено.

Еще четверть часа машина продвигалась очень медленно, словно на ощупь. Внезапно огненные лезвия фар, упрятанные под козырьком, вырвали из темноты “исчезнувшую” хату. И в этот миг Володя понял, что такое истинное счастье.

Дальше шли как по накатанному. И у цели оказались в самый подходящий момент, когда первые зарницы высветили небо.

- Стой! Чьи будете? - окликнули прибывших. - Свои?

- Свои! - поспешно отозвался сержант-водитель.

Слова эти обрадовали Володю, как некогда гол, забытый “в девятку”.

- Ну, сынку!.. - расчувствовался и капитан Захаров, - ты и не представляешь, какое благое дело на твоём счету. - Офицер полуобнял сидящего рядом, у окна, мальчишку. - Помяни мое слово, к медали представлю. А пока... пока дарю тебе, - Борис Давидович протянул Володе миниатюрный никелированный “вальтер”.

Не ведал капитан Захаров, не любящий попусту разбрасываться обещаниями, что замполит командира полка “завернет” представление о награде и скажет:

- Несерьезно это, Борис Давидович! На родственные отношения смахивает. Как на вас посмотрят в дивизии, если вы начнете своим ординарцам медали раздавать? Предлагаю, лучше переведите пацанка вашего из ординарцев в разведчики. Эта награда для мальчишки в самый раз. А о большем еще рановато думать. Пусть еще повоюет, проявит себя.

6.

Когда наблюдательный пункт был полностью оборудован, наступил вечер. Резко похолодало, осенний ветер рвал полы шинели. Командир дивизиона капитан Шабалов вызвал бойца Тарновского.

- Переправься, парень, в тыл, на тот берег Днепра, и доставь сюда аккумуляторы для рации. И печурку, Володя. А то околеет. Все ясно?

- Так точно!

Володя покинул блиндаж и двинулся к реке. На берегу осмотрелся. Приметил отчаливающую лодку и по-

быстрому очутился в ней, вызвав неудовольствие у забрызганного водой пожилого переправщика.

- Куда суешься? Местов нет!

- В тесноте да не в обиде. Налегай на весла, матушка-пехота, поехали! - ответил Володя, ничуть не смущаясь разницы в возрасте.

Шла к исходу осень сорок третьего года. Враг стал уже не тот, пуганным стал. Изменился и сын полка, из мальчишки-ветрогона превратился в бывалого солдата, который не раз и не два отражал с автоматом в руках натиск гитлеровцев. А то, что ростом да по летам не вышел, так это поправимо. С годами...

К утру Володя раздобыл аккумуляторы и постоянную спутницу походной жизни печурку-буржуйку, умеющую подавать в землянку тепло - только держись! И приступил к поиску “оказии”, чтобы переправиться на левый берег Днепра. Его дивизия одной из первых форсировала эту, как казалось немецкому командованию, неприступную водную преграду, и теперь артдивизиону предстояло поддерживать огнем наступающие части.

По реке густо шло “сало”. Паромщики ждали ветра в надежде, что он разгонит лед. Но ветер не поднимался. Ждать надоедало. Володя представил себе, как намерзлись на НП командир дивизиона с разведчиками - бррр! И потому, увидев, что саперы ладят на воде разборную фанерную посудину, побежал к ним. Улучив момент, втиснулся между двух солдат вместе со своим багажом - аккумуляторами и печуркой.

Перегруженная лодка покинула мелководье и, ошкрябываясь бортом о куски льда, рывками продвигалась вперед. Солдаты-попутчики, не имея весел, гребли саперными лопатками. Вражеские пулеметчики отчего-то молчали. Скорей всего, не примечали утлое суденышко. Тишина успокаивала, думалось: проскочим без помех. Но не тут-то было! Беда навалилась оттуда, откуда ее не ждали. Недалеко от противоположного берега кто-то из “пехтуры” переусердствовал, и острой, как бритва, лопаткой пропорол обшивку их, можно сказать, бумажного кораблика. Вода забурлила на дне и, обжигая ноги, хлынула за голенища сапог.

- Всем сидеть! Не вскакивать! Перевернемся! - крикнул командир группы.

Мощными гребками погнали суденышко к отмели, чувствуя, как оно все больше и больше оседает, превращается в подобие подводной лодки...

В заиндевелой шинели Володя стоял перед командиром дивизиона и докладывал о выполнении задания. А через несколько часов, ближе к вечеру, в высушенном у жаркой печки обмундировании шел следом за капитаном Шабаловым в расположенную неподалеку деревню Золотая Балка. Эту деревню в ходе утренних боев красноармейцы заняли не полностью, в некоторых хатах скрывались гитлеровцы: без тщательной рекогносцировки нельзя были начинать артналет.

На окраине, скользя от одного дома к другому, Володя услышал пулеметную стрельбу, “МГ” - определил в уме, и тут же в заспиньи раздался короткий вскрик. Он обернулся и увидел упавшего навзничь комдива. Попластунски подполз к нему. Расстегнул шинель, видит: по гимнастерке расплзается кровавое пятно.

Перевязку Володя провел быстро. Потом затащил капитана в дом. Что дальше? Постоял у окна со взведенным автоматом, но фашисты не показывались. Очевидно, пулеметная очередь была случайной, не пристрельной. Следовательно, их не заметили, и они находятся в относительной безопасности. Однако, как быть? Капитан истекает кровью. Тащить его на себе? Назад на НП? Тащить... Но далеко ли утащишь его на мальчишеских плечах? Силенка, что ни говори, не та... “Но когда нет силы в руках-кулаках, - вспомнил вдруг присловье капитана Захарова, - налегай на ноги. Сила в ногах - это тоже большое дело.”

Никогда Володя не бежал столь быстро, как в этот раз. Не помня себя, запыхавшийся и мокрый от пота, он ворвался в блиндаж.

- Капитан! Там капитан! Быстрее! Он ранен! За мной! - выпалил скороговоркой мальчишка и повлек за собой разведчиков.

Когда разведчики вернулись с раненым комдивом, их уже дожидался вызванный по радиации капитаном Захаровым санитарный самолет, который и доставил Шабалова в медсанбат. А несколько дней спустя они читали во фронтовой газете указ о награждении Владимира Тарновского орденом Славы третьей степени. За спасение командира дивизиона и форсирование Днепра.

Указ как указ, один из тысяч, ничем не останавливающий внимания, если не знать, что новоиспеченный орденоседец еще пацан пацаном, ему за партой в классе пятом сидеть, а не на рекогносцировке ходить.

Если бы книга рекордов Гиннесса заглядывала по тем временам за “железный занавес”, то непременно зарегистрировала бы Володю Тарновского как самого молодого в Советском Союзе кавалера ордена Славы.

Жаркое солнце слепило глаза. Душный полдень навевал думы о близком отдыхе. Истомленные солдаты возвращались с НП на батарею. Впереди, тяжело ступая, шел старшина Ханыков, за ним, положив руки на автомат, ефрейтор Тарновский.

Ефрейтор... Володю недавно повысили в звании. Красная ленточка на погоне еще не успела выгореть. И каждый раз, когда он натягивал гимнастерку, будто подмигивала ему. И не беда, что над ним иногда подтрунивали кореша из комендантского взвода, называя “еврейтором”. И не беда, что иногда посмеивались: мол, ефрейтор - это недоделанный сержант или переделанный солдат. Званию, что там скрывать, он был рад.

Внезапно устоявшуюся тишину разорвали короткие автоматные очереди. Мгновенно Володя оказался на земле, подполз к старшине Ханыкову. Они осмотрелись. Где-то впереди, в зарослях кукурузы, притаился враг. Но где?

- Подняться не позволит, гад! Это как пить дать! - сказал Ханыков.

- А что, если обойти его? - предложил Володя. - Я ужом проползу, не заметит. А ты отвлекай. Дай ему огонька прикурить.

- Действуй, парень.

Автомат в руках старшины, срезая стебли кукурузы, ударил на звуки выстрелов. Володя ловко втянулся в заросли и, забирая вправо, осторожно пополз. Волосы выбились из-под пилотки, пот жег глаза. Когда перестрелка умолкала, он, затаясь, лежал ничком, догадывался, что в эти недолгие мгновения передышки и фашист прислушивается к тишине. Стоит шелохнуться - пиши пропало. Но повезло, себя не выдал, и почти вплотную подобрался к гитлеровцу. Вот он, весь из себя еще живой-живехонький. Короткие, широкие в голенищах сапоги. Мышиного цвета форма. На погонах окантовка. “Унтер-офицер”, - мелькнуло в мозгу. Немец лежал на боку, перезаряжал “шмайсер”

И тут Володя, готовый нажать на спусковой крючок, неожиданно для себя самого повелительно выкрикнул:

- Хенде хох! Гитлер капут!

Немец инстинктивно обернулся. Уставился на зрачок автоматного дула, непонимающе, но зло. Перед ним стоял мльчишка, росточком ему по грудь, и это туго доходило до сознания.

- Киндер, - бормотал унтер-офицер, ошарашенно поводя головой. Он потянулся к поясу за гранатой. Но тут набежал старшина Ханыков и увесистым кулаком пояснил фашисту, что дальнейшее сопротивление бесполезно.

- Руки вверх! - сказал старшина, употребив для быстрейшего усвоения его требований несколько непечатных выражений.

Немец не перечил. Поднял руки. А Володя, закинув трофейный “шмайсер” за спину, толкнул его в спину своим ППП.

- Пошел!

Они вышли на тропинку, по которой до перестрелки пробирались на батарею, и медленно двинулись вперед.

Володя вел пленного, а позади, посмеиваясь, вышагивал старшина Ханыков. Навстречу все чаще попадались русские солдаты. Видя такую забавную картину, и они кособочили рты в ухмылке. Володя не видел себя со стороны. Наверное, поэтому оставался серьезным. И действительно, что тут такого смешного? - думал он. - Ничего тут для себя смешного не вижу. Да и немцу уже не до смеха, отвоевался, холера ему в бок!

Командование артдивизиона тоже вполне серьезно расценило поведение Володи Тарновского в бою. Он был представлен к медали “За отвагу”.

Эшелон постукивал колесами на стыках рельсов. Победная весна открыла “зеленую” улицу на восток. Володя ехал в Москву, в суворовское училище, с рекомендацией командира полка.

Выглядел он на все сто, как форменный гвардеец.

До зеркального блеска надраил сапоги, приладил на погоны новые, более яркие ефрейторские ленточки,

подшил свежий подворотничок.

Володя смотрелся в карманное зеркальце, оценивая свой внешний вид и, надо полагать, оставался собой доволен. В особенности, когда опускал зеркальце на уровень груди и с некоторой, вполне понятной гордостью, рассматривал свои награды. Над левым карманом гимнастерки - медали, над правым ордена. Последний из них - Красной звезды - получен в боях за Берлин.

...С чердака высокого дома, на дальних подступах к Рейхстагу, бил пулемет. Батарейцы залегли за лафетами, боясь поднять голову. Сзади подходили новые подразделения. На улице образовался затор.

Добровольцы, а с ними Володя, вызвались подавить огневую точку. Короткими перебежками бойцы устремились к парадному подъезду. Из-за косяка входных дверей глухо заговорил “шмайсер”. Но брошенная Ханыковым граната заставила его заткнуться.

Сгустившаяся темнота не позволяла ориентироваться в незнакомом здании. Солдаты пробирались почти вслепую. Володя, посверкивая фонариком, вырвался вперед, повел за собой разведчиков. Он поднялся по лестницам наверх. Где-то в стороне ухнул взрыв. И пулемет замолк.

Володя наобум свернул вправо. Попал в просторную комнату. Узкий луч фонаря осветил проем окна. Битое стекло на полу. На стенах продырявленные пулями картины: пейзажики с пастухами и пастушками. Тихо. Никого, вроде, нет. Но что это? В углу, под кучей матрасов и пуховых перин, почудилось шевеленье.

- Хенде хох! - на всякий случай крикнул Володя. - Нихт шиссен!

На большее его познаний в немецком языке не хватило, и он саданул из ППШ поверх кучи-малы. Штукатурка посыпалась с потолка. Очередь подействовала. Речь автомата в переводе не нуждается. Из темной груды выползли двое. Гитлеровцы тяжело дышали, глаза их слезились. От них пахло шнапсом и прогорклым потом.

- Стой! Стрелять буду!

И тут он услышал, как один детина сказал что-то вполголоса другому, и различил знакомое с сорок первого года слово “киндер”. Он не увидел, он уловил прыжок.

Автомат плеснул огнем.

Фашист рухнул на пол.

Но второй очереди не последовало. Кончились патроны.

Цепенеющими пальцами Володя расстегивал кобуру с пистолетом “ТТ”.

Однако немец опередил его.

Мальчик был сбит с ног.

Дюжий гитлеровец подмял его под себя, вцепился в горло.

И тут Володя вспомнил: в кармане галифе лежит дамский “вальтер”, некогда подаренный ему капитаном Захаровым.

Немец не понял, что произошло, когда ощутил вдруг, что жизнь уходит из него. Вероятно, последнее, что довелось ему услышать, это - один, второй, третий - выстрелы “вальтера”.

Володя выполз из-под обвисшего и враз потяжелевшего тела. Приблизился к окну. Перед ним, на незначительном для артиллерийского разведчика расстоянии мерцал Рейхстаг.

Вот они и встретились - Володя Тарновский, мальчишка из мало кому известного Славянска, и Рейхстаг, символ тысячелетнего рейха. Но гитлеровское тысячелетие уместилось всего в двенадцать лет - с 1933 по 1945 - в те самые двенадцать мальчишеских лет, когда он, Володя Тарновский стал солдатом. Вот об этом он и напишет на Рейхстаге: “Я стал солдатом в двенадцать лет!”

Так он напишет... И подпись поставит... Свою... Солдатскую....

Пусть знают! И пусть помнят - второй такой надписи нет на Рейхстаге!

9.

Офицером Владимиру Тарновскому так и не довелось стать. В суворовское училище, несмотря на рекомендации командования и боевые награды, его не приняли. Сослались на смехотворную причину: отсутствие табеля об окончании начальной школы - четырех классов.

Как тут докажешь неуступчивым кадровикам из приемной комиссии, что на войну уходил без учебников и

тетрадок, без дневника и табеля.

Пришлось возвращаться в Славянск, на пепелище, восстанавливать документы.

В Славянске он получил аттестат зрелости.

Затем уехал в Одессу.

Поступил в Институт инженеров водного транспорта.

По распределению попал в Ригу, на судоремонтный завод.

Там я с ним и познакомился.

Было это в далеком 1970-ом году, когда я работал в газете “Латвийский моряк”.

Тогда же на основе личных воспоминаний Владимира Тарновского и собранных документов я написал о нем небольшой очерк - “Было солдату двенадцать”, напечатанный в пятом номере ленинградского журнала “Искорка” за 1974 год.

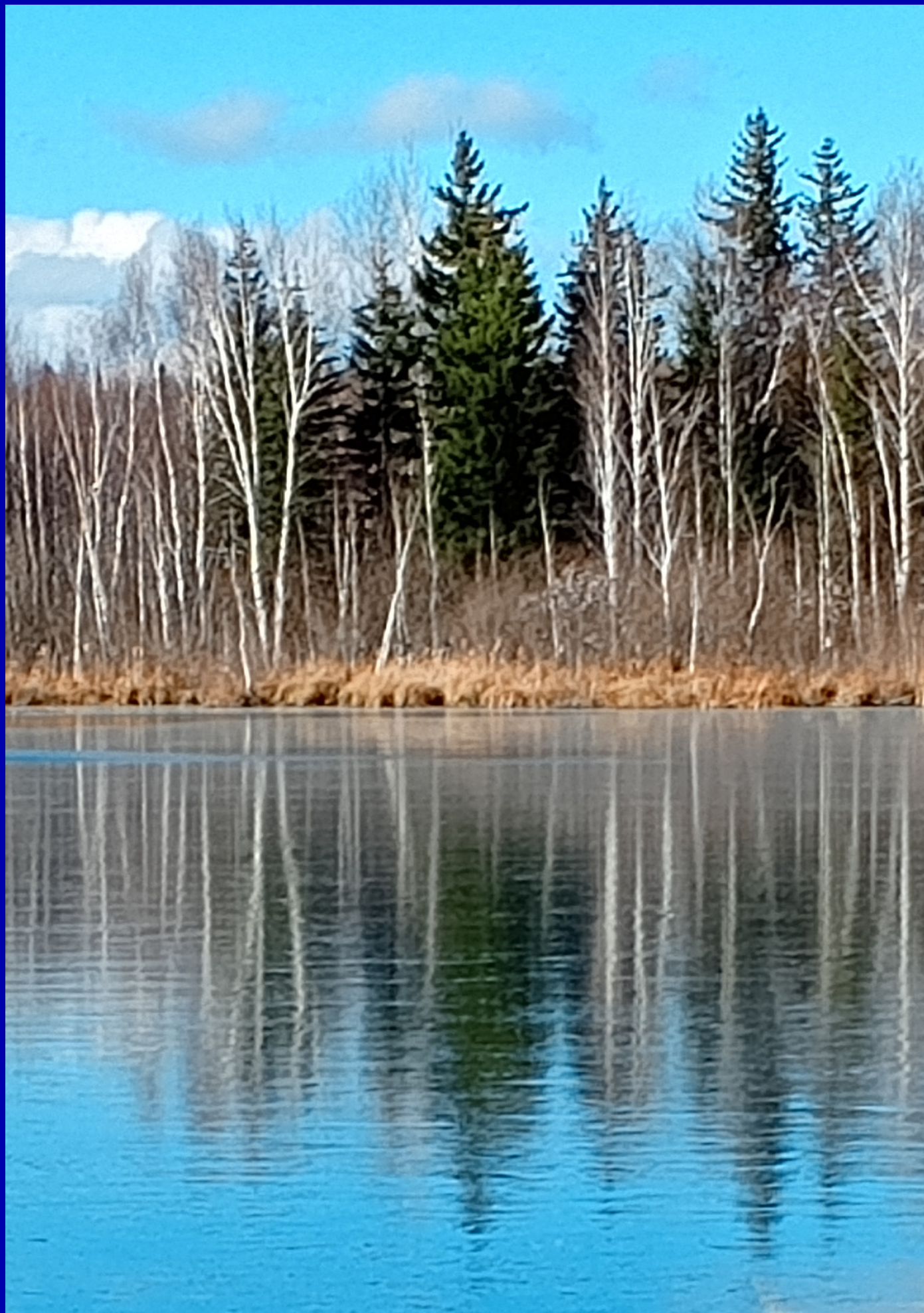
С тех пор прошло более 50 лет. Однако, прошлое не стареет, как ни отдаляется от нас во времени. В особенности, прошлое, связанное с Той Войной. И поэтому сегодня, когда мы отмечаем 80-летие Победы, я снова вспоминаю историю Володи Тарновского, двенадцатилетнего мальчишки из Славянска, самого молодого кавалера ордена Славы, и по сути своей приемного сына войны.

Я не хочу, чтобы мальчишки становились солдатами.

Они рождены для детства.

Помните об этом, пожалуйста...

Весна на Ингашке. Фото Ольги Шумковой.